

Отрицание отчуждения в «надличностном» конструировании истории

Ермолович Д.В., Минск, ermolovich@bsuir.by

1. Отчуждение: выход к самоотчуждению и преодолению труда (его автоматизация) в самодеятельности (творчестве).

Потерю интереса «зрелого» К. Маркса к проблеме отчуждения можно объяснить результатами проделанного им социально-экономического анализа развития капиталистического общества: когда человек в отчуждении своем представился как рабочая сила, а последняя товаром, то понятен замысел Маркса об элементе анализа развития общества. В результате Марксу, по-видимому, открылись причины трансформации человеческой природы при капитализме. Более того, принимая оптимистический взгляд просветителей на природу человека, Маркс не мог принять столь чудовищно быстрого разрушения человеческого потенциала при капитализме. Противоречие вскрылось в самой природе человека: с одной стороны, безусловно, труд создал человека (трудовую теорию антропогенеза позже предложит Ф. Энгельс), с другой – именно труд (рутинный, повседневный...) отнимает у человека его человеческую сущность. Четыре фазы отчуждения в процессе принудительного труда рабочего при капитализме, рассмотренные К. Марксом, показывают как посредством «опредмечивания» труда, потери удовлетворенности сначала от вынужденности, затем от социальной оценки такого труда рабочий приходит к осознанию униженности и оскорбленности самим фактом принуждения.

Выходом из такого осознания в культуре, истории, социальной практике становится самоотчуждение в себе «частичного индивида», «недочеловека», а вместе с этим уничтожение частной собственности и принудительного труда: «...пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т.е. должны уничтожить труд» [3, с. 63]. Таким образом, пролетарий знакомый с угнетающим, отчуждающим трудом берет на себя миссию

не только могильщика всяких форм угнетения, но и миссию борьбы за труд самодетельный, творческий: если рабский труд требовал силы физической, то современный, а особенно будущий труд требует силы интеллектуальной и нравственной. Свобода поэтому не только осознание (знание) необходимости, но и результирующая (приносящая результат: освобождение и радость) деятельность, завершающая действия (поступательно, подконтрольно, воплощая замыслы), превращающиеся в человеческие поступки.

После падения Парижской коммуны и провозглашения Германской империи (70-е годы XIX в.) западноевропейская цивилизация стала перед выбором пути своего исторического развития и сделала его в пользу империализма. Выбор империализма это военизация производства, активное потребление (и уничтожение) произведенного. Производство начинает механизироваться, автоматизироваться (возможно, что люди нужны теперь в качестве «пушечного мяса») – что противоречит принципу разворачивающегося капитализма, ибо сверхприбыль можно получать только из эксплуатации человеческого труда (по Марксу), т.е. автоматизация труда удел пролетарской диктатуры и перспектива коммунизма. Империализм же посредством автоматизации труда освобождается от человеческого труда (человека на производстве) и в рамках общества потребления от человека-потребителя – как следствие, технократизм и анти-утопизм («1984», «Матрица»...). А неомарксизм (западный), видя хорошо деградирующего при империализме человека, обижается на Маркса за то, что он не написал труд «Империал»...

Современная история в эпоху империализма приобретает «надличностный» (не внеличностный) характер, т.е. понимающая и принимающая исторический процесс личность требует самоотречения (в духе исламской традиции или иначе, как в русской христианской традиции – покаяния), но не самоотчуждения. Марксистское же объяснение действующих причин социального развития – удовлетворяющие свои общественные (в первую очередь) потребности в ходе производства материальной и духовной жизни люди показывает,

каким образом человек изменяется сообразно ходу истории, обнаруживая в себе конкретно человеческие качества.

Так называемый закон роста потребностей по мере развития производительности труда нарушает равновесие в складывающемся производстве (как при капитализме-империализме, так и социализме), что ведет к увеличению свободного времени, оттесняются природные границы, образовывается человеческий род [см.: 2, с. 407-408]. Человек в ходе труда производит общественные отношения, время (рабочее и свободное), а вместе с ними и себя. Проблема обнаруживается по мере накопления избыточного продукта – свободного времени. Не умение им распорядиться, злоупотребление свободным временем порождает искаженное, суррогатное восприятие действительности. На смену стратегиям совершенствования, личностного и социального развития приходят стратегии обезличенной («одномерной») приспособляемости и манипулятивного воздействия членов сообщества друг на друга.

Массово и манипулятивно отчуждаемое свободное время устанавливает объективно не преодолеваемую тотальность разноголосицы «социальной демократии» (как от Зюганова до Жириновского, так и от Лимонова до Новодворской – пример из российской действительности), но субъективно-лично оставляет возможность для коммунистической партийности, а вместе с ней и созидания морального облика будущего.

2. Предпосылки моделирования будущего в ситуации глобализма. Беларусь, Россия и их исторические перспективы.

Реальность устанавливает параметры настоящего, где видится проблемное поле, в котором оказывается современный человек. Это, во-первых, *глобализм* (социальный, политический, экономический) и его следствие информационное общество, связующее человеческое сообщество в единое синкретическое целое. Выход из неудобств такого «разрозненного» единства, лишённого непосредственности, во многом зависит от частных инициатив и потому прямо ложится на плечи конкретного человека. Каждому придется пожертвовать лич-

ными интересами и сознательно принять императивную модель поведения, в данный момент «надличностное» можно рассматривать как человеческое. А поэтому, во-вторых, необходимо смириться при оценке возможностей с ограниченностью внешних и внутренних ресурсов человека и быть готовым в любой момент проявить личный героизм. Однако реальное настоящее есть проекция представляемого дня завтрашнего, а не наоборот и потому подлинная история, как говорил Ф. Энгельс, начинается с подлинного человека, с подлинного счастья, с подлинного наслаждения жизнью.

Так как исторический выбор уже сделан и за нас (см. выше), искать кто собственно виноват (даже если знание об этом ничего не дает) не бесполезно, но судьбы авангарда и глобальная безответственность пугают. Открывается путь к стратегиям умеренной деградации (но называемых, то ли стратегией умеренного потребления, то ли умеренного, а то и устойчивого развития...) – это движение «шаг вперед, два шага назад»: локальная ответственность, т.е. двойной стандарт; «три кита» национальной безопасности (о чем чуть позже) и по возможности жесткий контроль над эйфорией жертвенности (против всякого рода левацких штучек по типу «чем хуже, тем лучше» – идеологического и не только терроризма, бессмысленных инноваций, маскультурного авангардизма и т.п.).

Предлагаю рассматривать Беларусь как полигон (и в первую очередь для России), ибо в глобализующемся, планетарном мире никакая «отдельность» (национальная, наднациональная, по примеру Америки) не способна выполнить историческую миссию – «склеить» время (по Шекспиру: «распалась связь времен...»). Существует три направления, свойственные ментальности и объективной реальности (в сферах геополитики, экономики, идеологии): *ориентация* в целом на *Восток* (славянская идея и потому космизм), *транзитность* (и как толерантность, а потому интернационализм), *интеллект* (как духовная независимость и потому достойное место в Мире). Не патриотизм (патриотизм, как и капитализм (по Марксу), а тем более империализм – последнее прибежи-

ще негодяя), а названные «три кита» могли бы стать базовыми принципами гражданской идеи. Хотя это предложение и сильно смахивает на оценку ситуации в России данную еще в XIX веке М.Е. Салтыковым-Щедриным: дураки и дороги, но все же...

Потребуется социальная, культурная, идеологическая программа формирования образа человека противостоящего обстоятельствам. С разработкой такой программы не справится *университет-бюрократия* – основная форма государственных образовательных учреждений, к *университету как конфликтная организация* наше общество еще не готово, а вот на модель *университета как коллегиальное сообщество* падет бремя разработки новой образовательной программы.

Порекомендовать коллегиальному университетскому сообществу можно следующее:

- высшая школа в качестве объекта образования выбирает *профессиональную зрелость*, обеспечивая должную трансформацию академической роли на протяжении обучения в вузе («Недоученный хуже неученого. Переученный хуже недоученного» – «академическая» мудрость);
- средствами формирования профессиональной зрелости на основе оптимизации процесса обучения, должны становиться рефлексивное мышление как атрибут системы высшего образования, исследовательская деятельность и проблемное обучение;
- высшая школа необходимо превращается в социальный институт, где формируется толерантность, интеллигентность и просвещенность, в процессе обучения достигается адекватность притязаний, самооценки и способность к самоконтролю, персональной социальной ответственности.

Для прояснения заявленной позиции можно предложить краткий этимологический экскурс. Пракрити (pracriti – санскрит) – природа, то, что порождает, в английском языке трансформировалось в procreate – породить, и потому креатика (create) тождественна критике (criti), т.е. критика и есть креатика

(творчество), истинное просвещение (по Канту). Как настаивает Э.В. Ильенков: «Школа должна учить мыслить», конечно, не только высшая. Личность всегда конкретно-исторична, ибо закономерно повторяет в своем формировании логику культурного развития [1], а альтруизм выгоден исторически, что в культуре, вполне естественно, и обнаруживается. Поэтому, чтобы постиндустриальная перспектива цивилизации вообще была возможной, необходимо разрешить проблемы современного гуманизма: подмена идеи планетарного (не наднационального) человека идеей национального человека; приоритет средств развития над целями развития уводит от процесса развития человека как такового к манипулированию им.

Самоорганизация природы базируется на ее активности, самоорганизация человека – на его воле, самоорганизация общества – на нравственности. Естественность, освобожденность, созидательность – непосредственные проекции активности, воли и нравственности. И именно они должны быть приняты за основания оптимального развития человека и общества.

1. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1984. – С. 319-358.
2. Лукач Д. К онтологии человеческого бытия. Прологомены. – М., 1991. – 412 с.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф., Избр. соч. В 9-ти т. Т. 2. – М., 1985. – С. 5-508.